

ПРОЛОГ

Ночью в осеннем саду темно и жутко. Старая липа скрипит на холодном ветру, растопырив узловатые ветви. Едва заметной искрой бьётся крошечный огонёк свечи.

Кому понадобилось выходить с огнём в ночной осенний сад?

Две женщины, старая и молодая, склонились над чашей, поставленной на плоский камень под липой. Молодая укутана в широкий богатый плащ, на её шее, груди, запястьях позванивали, вспыхивая во тьме, украшения-обереги от злых чар. Старая распустила по плечам седые косы, стянув их лишь очельем на лбу. Ей бояться нечего — это её боялись. Она стояла, нагнувшись над чашей, наклонив мигающую свечу, роняя на воду капли воска.

— Ну, что видишь? — прошептала молодая.

Старуха покачала головой, глядя, как по воде расплываются белёсые пятна.

— Будущее темно, госпожа... Молчат и благая Лайма¹, и Лаума², мать кошмаров. Надо жертву посильнее. Вот если бы княжью кровь добыть...

¹ Лайма — у латгалов богиня счастья и доброй судьбы.

² Лаума — у латгалов богиня земли, а также покровительница ночных кошмаров.

— Ты следи за языком-то, — тихо сказала молодая. — Мы не дома. Тут из каждой стены уши торчат...

Они обе быстро огляделись. Но вокруг только дышала холодом сырая тьма.

— Ладно, — молодая, прерывисто вздохнув, протянула руку. — Я ношу ребёнка князя — значит, во мне уже есть и толика его крови. Режь!

Старуха без колебаний чиркнула ножом по белой руке. Кровь побежала в чашу с водой, начала расплываться дымными облачками. Обе женщины вновь наклонились над чашей.

— Что теперь видишь? — сдавленным голосом спросила молодая.

Старуха поднесла к воде светильник и застыла.

— Его и вижу. Оборотня, — глухим голосом сказала она.

Молодая зажала рот руками, чтобы не вскрикнуть. Потом нахмурилась и резко оттолкнула чашу. Та со звяканьем перевернулась и скатилась с камня в жухлую траву, расплёскивая воду.

— Зачем, госпожа?!

— Мы его сквозь воду видим — значит, и он может нас увидеть.

Женщины переглянулись.

— И то верно, — проворчала старуха. — Ты молодая, но мудра.

— Что же делать, няня? — тоскливо спросила молодая. — Как нам избавиться от него? Как убе- речься?

— Откупиться, — проворчала колдунья.

— Чем?

— Чем-чем. Небось сама знаешь...

Молодая решительно замотала головой.

— Нет! Я не могу. За такое боги проклинают!

— Ну тогда...

Старуха нахмурилась, размышляя.

— Княжья кровь... — проворчала она. — А если мы её сами спросим? Она сильная — может, за- щитит и от оборотня?

Глава 1

МЛАДШАЯ КНЯГИНЯ

Ольга

Ольга стояла на высокой городской стене, глядя на реку. Догорал яркий осенний день. Солнце ещё пригревало, леса на дальнем берегу уже пожелтели. Скоро начнутся дожди, осеннее золото потускнеет. Пройдут праздники урожая, дороги развезёт... И пока мороз не скуёт реки, не побегут сани по первому снегу — сиди дома, рукодельничай да слушай сказки.

За спиной княжны слышались шёпот и хихиканье подружек. Боярышни Желана и Неждана — девицы из именитых псковских семейств. Теперь — после попытки похищения — Ольга и шагу не могла ступить одна. Стоило ей выйти из терема, как за ней тут же хвостом следовали подружки, холопки и непременно воин-охранник.

Ветер налетал порывами, играл жёлтыми берёзовыми листочками. А вон там и лодьи³ вереницей идут по реке, слаженно двигают тонкими лапками-вёслами. Плывут гости из дальних стран: из земель эстов и латгалов, из Полоцка и Киева, из далёких нурманских земель...

Ольга вздохнула и помрачнела, словно облако нашло на солнце. Вспомнила Радимку.

Так он и пропал, её верный друг. Вернувшись домой, Ольга и в самом деле едва про него не забыла на радостях. Однако скоро вспомнила и пристала к отцу: найди да найди Радима! «Это же он меня спас от разбойников! А вы его на берегу оставили! Его найти надо, наградить! И вообще... я по нему скучаю!»

Ольга так долго надоедала отцу, что Вардиг в конце концов осерчал.

— Дался тебе этот парень! — в сердцах воскликнул он. — Никто его не бросал, он сам в лес ушёл. Давно уже к своим вернулся.

— А наградить за службу...

— Я отца его наградил. Позолоченное обручье с собственного запястья пожаловал! Или мало?

³ Лодья (то же, что ладья) — парусно-гребное судно восточных славян VI—XIII вв. Произношение с «о» характерно для северных говоров. Окончательно трансформировалось в XVII в. в слово «ладья» под влиянием церковнославянского языка.

Князь умолчал о том, что охотник Первей приходил к нему именно вызнать, что с сыном. И то обручье было и наградой за спасение княжны, и выкупом за пропавшего на княжьей службе отрока. А куда подевался ничтожный мальчишка Радим — князю было вовсе не интересно.

— Ну ладно, — недовольно протянула Ольга.

Так что, получается, Радимка просто не захотел прийти к ней? Ну как так можно-то? Неужели он ей помогал только ради награды? Разве дружба меряется серебром? Мог бы и вернуться в Плесков, хотя бы повидаться с ней!

«Наверно, так и надо, — уж в который раз уговаривала себя Ольга. — Он — охотник, я — княжья дочь. Мне следует с именитыми общаться, как матушка велит. С боярскими дочерьми...»

Сама-то матушка всех знатных женщин Плескова привечает. Тебя, говорит, должны знать и любить люди, на которых наша власть держится...

Спроси: кто самый занятой человек во всём Плескове? Всякий ответит — матушка-княгиня! Вот и сегодня она занята, как всегда, на хозяйстве. А что такое хозяйство князя? Да всё, чем он владеет!

Вот, к примеру, водится в Чудском озере рыба-снеток. Казалось бы, рыба и рыба. Но лучше её походной еды нет. Особенно хороша она для войска. Не портится, вкусная, лёгкая, сытная... Кто б подумал? Псковичи её особым образом сушат и

продают повсюду — от Ладоги до Киева. От такой торговли князю большая прибыль. А кому за тем следить? Княгине.

«Вот из такой мелочи, из рыбки сушёной, и складывается богатство и сила родного Плескова! Ты дочь князя, уж не ребёнок — скоро и невеста. Ты должна всё это понимать!»

Вновь налетел с реки студёный ветер, напоминая об окончании лета. Ольга собралась уж уйти, но тут заметила, что она на стене не одна.

Кто это там кутается в богатый плащ? Вокруг хлопчут служанки, стараются, чтобы не продуло...

Это же новая жена отца, знатная чудинка по имени Вилма.

Прошедшим летом отец заключил с латгалами важный договор. Латгалы многочисленны, в их диких лесах стоят крепости, охраняя броды и волоки. Через их земли ведут важные торговые пути. С такими соседями выгоднее дружить, чем воевать. Вот и договорились и скрепили дружбу браком.

В конце лета сыграли свадьбу. Младшая княгиня уже ходила с небольшим пока круглым животом, от чужих глаз, как положено, укрывалась. Князь Вардиг сперва её сильно любил за синие очи, тонкий стан и светлую, чистую красу. Однако потом несколько охладел. Вилма тиха, немногословна да и по-словенски говорит плохо. Ни посмеяться с ней, ни о задушевном поговорить...

«Ничего, заговорит по нашему, привыкнет — будет тебе первой помощницей», — пообещал Вардиг старшей, водимой жене⁴.

Матушка тоже сперва была недовольна. Гневалась на отца, хоть и скрывала. Смотрела на новую жену недобро. Начинает её расспрашивать, а та едва пару слов проронит, очи опускает — видно, боится... Княгиня успокоилась, оттаяла, хотела приласкать чудинку — только та не ластится в ответ. То ли не хочет, то ли не умеет... Ну и оставили её в покое.

Теперь Вилма по большей части сидела у себя в покоях или в саду, со своими служанками и старой нянькой. И что это её на стену принесло, да ещё в такой холод?

— Княжна, гляди, к нам идут! — раздался позади голос одной из боярских дочек.

Младшая жена князя, окружённая служанками, неспешно приблизилась к Хельге⁵. Повернулась, что-то тихо проговорила одной из служанок — пожилой женщине в суконном покрывале излюбленного у чудинов синего цвета.

— Благо тебе, княжна! — произнесла та с поклоном. — Моя госпожа желает говорить с тобой.

⁴ Водимая — законная жена.

⁵ Имя Ольга в скандинавской транскрипции звучит как Хельга и является женским вариантом скандинавского имени Хельг — Олег.

— И тебе поздорову, госпожа Вилма, — отозвалась Ольга, вежливо склоняя голову и разглядывая княгиню и её служанок.

Младшая жена ответила ей таким же спокойным, достойным поклоном.

«Глаза у неё, как вода в ясный день, — подумалось Хельге. — Сверху блеск и синева, а что там, под нею?»

— Моя госпожа, — снова заговорила старая служанка, — приглашает тебя, княжна, нынче вечером к себе в гости.

— Окажи мне честь, княжна, — Вилма взглянула в глаза дочери Вардига.

— Благодарю, — степенно кивнула Ольга. — Я приду.

Она была очень удивлена. К чему бы это внезапное приглашение? Может, младшая жена что-то подстраивает или выведать желает?

«Да что же я думаю сразу о плохом? — укорила она себя. — Может, Вилма просто хочет подружиться! Она же здесь совсем одна, вдали от родины... Батюшка всё время в разъездах, матушку она боится...»

Вилма не уходила. Ольга ждала. Что-то ещё скажет?

— Госпожа говорит, — перевела несколько тихих слов старая служанка, — будем... как по вашему-то... глядеть на воду.

— Что?

— Гадать приглашает! — первой догадалась боярышня Желана.

— О! — протянула Ольга.

Вилма заметила блеск в её глазах и усмехнулась.

— Может и ты, княжна, нас поучишь гадать по вашему, — добавила служанка. — Нам сказали, что тебя учили читать руны...

— Да какое там, — смутилась Ольга. — Годи⁶ Кольгрим кое-что показывал...

Вилма и седая служанка переглянулись.

— Приходи, госпожа. Покажем тебе, как гадают в землях латгалов. О грядущем будем спрашивать у воды, о прошлом — у деревьев. Ветви их в небе, в золотых полях Сауле. Корни — под землёй, в тёмных владениях Велса⁷. Им ведомо всё скрытое. Если кто-то в опасности, если от кого-то долго нет вестей...

«Радимка!» — тут же подумала Ольга.

— Благодарю! — пылко заявила она. — Я непременно приду!

⁶ Годи — в древней Скандинавии законоучитель, судья и жрец.

⁷ Велс — у латгалов бог загробного мира

Глава 2

СПРОСИ У ВЕТВЕЙ

Ольга

Когда за Хельгой пришли и повели её к молодой княгине, она-то думала, что её примут в покоях. Но нет — служанки провели её в сад. Солнце уже зашло, в саду было темно и холодно, ветер шуршал опавшей листвой. «Зачем же сюда? — удивилась Ольга. — В такой час!»

В саду росла большая, раскидистая липа. Под липой, среди двух горящих факелов, сидела на резной скамеечке княгиня Вилма. Очи опущены, руки сложены на коленях, но спина прямая, не гнётся под тяжестью монист. За спиной княгини стояли, завернувшись в шерстяные плащи, служанки из земли латгалов.

Ольга окинула взглядом наряд Вилмы. Голубой плащ тонкого сукна обшит по краю золотой тесьмой, склот на груди огромной фибулой⁸. Только

⁸ Фибула — металлическая застёжка для одежды, одновременно служившая украшением.

Оглавление

Пролог	3
Глава 1. Младшая княгиня. <i>Ольга</i>	8
Глава 2. Спроси у ветвей. <i>Ольга</i>	15
Глава 3. Наука викинга. <i>Рагим</i>	22
Глава 4. Справедливый суд. <i>Рагим</i>	37
Глава 5. Рог единорога. <i>Ольга</i>	47
Глава 6. Град Изборск. <i>Рагим</i>	60
Глава 7. Лесной зверь. <i>Ольга</i>	68
Глава 8. Шорох в ночи. <i>Ольга</i>	77
Глава 9. Запах смерти. <i>Рагим</i>	85
Глава 10. Голос богов. <i>Ольга</i>	95
Глава 11. Вода живая и мёртвая. <i>Ольга</i>	104
Глава 12. Священная гора. <i>Рагим</i>	113
Глава 13. Схватка. <i>Рагим</i>	123
Эпилог	141